

Юлия Витальевна Шилова

Неверная, или

Готовая вас полюбить

Предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171392

Аннотация

Легкомысленность в некоторых случаях украшает девушку, но порой доводит до беды. Предложение молодого человека, сидевшего за рулем дорогого автомобиля, подвезти ее, студентка и отличница Наташа приняла с удовольствием. Она согласилась поужинать в ресторане, а потом прокатиться к новому знакомому на дачу. Страсть кружила голову, казалось, вот она – любовь с первого взгляда!

Но утром произошло такое.. Нет, легкомыслие до добра не доводит...

Содержание

ОТ АВТОРА	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	46
Глава 7	53
Глава 8	64
Глава 9	74
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Юлия Шилова

Неверная, или

Готовая вас полюбить

ОТ АВТОРА

Этот роман мне хочется посвятить всем тем, с кем в этой жизни мне оказалось не по пути...

Каждому из них лично большое спасибо. Если бы было по-другому, я бы не писала шестьдесят первую книгу и не была бы окружена такими приятными и душевными людьми, которыми окружена сейчас... Спасибо за то, что вы нашли в себе силы уйти с моего пути, отойти в сторону и дать мне возможность остаться самой собой.

Я по-прежнему влюблена в жизнь, безумно люблю людей и улыбаюсь этому миру.

Спасибо всем тем, с кем у меня не сложилось, кто из настоящего плавно перешел в мое прошлое. Если бы этого не случилось, я бы не приобрела такой аппетит к жизни, который не покидает меня уже долгое время. И даже если это никогда не прочтут, мне приятно от одной мысли, что я не побоялась быть откровенной и смогла поблагодарить тех, кого уже нет рядом, кто остался лишь в воспоминаниях...

Пусть кто-то меня любил, кто-то боялся, а кого-то раздражал сам факт моего существования. Я говорю вам всем огромное спасибо за то, что вы не были ко мне равнодушны. Я всегда храню бывшую любовь как амулет...

Мое прошлое с упорным постоянством находит меня снова и снова. Иногда в моей жизни вновь всплывают в жизни люди, которые были безвозвратно утрачены. Мысли и слова этих людей порой заставляют содрогнуться, вспомнить то, что было прочно забыто. Быть может, это просто случайность, но говорят, что в этом мире все неслучайно. Зачем эти люди возвращаются? Что с ними делать? С собой они возвращают какую-то часть моей жизни, ощущение, воспоминание. Я не хочу делать шаг в прошлое. Я люблю жить настоящим и заглядывать в будущее.

Эти люди хотят начать все сначала и исправить то, что было сделано неверно. Отношения, которые были давно похоронены, невозможно вернуть или реанимировать. Спасибо за то, что они имели право на жизнь, но это без продолжения... Я живу в состоянии абсолютного счастья и слишком дорожу тем, что имею на сегодняшний день. В моем построенном мире нет места прошлому. В моей жизни есть сильные руки, которые готовы меня всегда поддержать...

Я не хочу смотреть назад, дрожать над старыми фотографиями и копаться в лабиринтах памяти, в картинках с почти стертым изображением.

Это вовсе не означает, что я не люблю свое прошлое. Я

люблю каждый свой прожитый день. Я никогда не была в претензии к моей судьбе. Просто мне совсем не нужно, чтобы мое прошлое хоть изредка возвращалось. Я не из тех людей, кто оплакивает прожитые дни или ими живет. Я стараюсь сохранить в памяти только яркие моменты своей жизни и вычеркнуть плохие и неблагополучные. Я хочу жить так, как живу сейчас: на подъеме, на вздохе, на ощущении любви и востребованности.

Я хочу узнать, что такое благородная старость и иногда представляю себя чудной бабушкой, которая живет в домике у моря в окружении цветов и множества кошек. И эта бабушка увлечена жизнью не меньше, чем в молодости. Я ясно вижу, как она ходит по берегу моря в смешном чепчике, собирает ракушки и вспоминает то время, когда она радовалась, страдала, любила, расставалась с итальянскими скандалами, снова встречалась, уже без дрожи в коленках и учащенного сердцебиения, окончательно убеждаясь, что этот человек не для меня, а я не для него, верила, ждала, надеялась, прощала...

Я никогда не боялась расставаться и не встречаться с людьми, с которыми мне больше не суждено увидеться. Единственное, чего я боялась – это их забыть, но их лица так быстро стирались из моей памяти... Видимо, моя память сама оставляет только то, что действительно для меня важно, и избавляет от всего второстепенного и ненужного, особенно от запоминания людей, которые умеют лишь говорить, а не

действовать. Слова для меня ничто, а поступки – все.

Я просто хочу жить позитивно и уверенно идти вперед. Я не хочу сталкиваться с прошлым, потому что знаю, что меня ждет светлое будущее.

Я всегда воспринимала жизнь как игру. Когда я играю в игру под названием «жизнь», во мне просыпается дикий азарт и желание хоть немного выиграть. Иногда я проигрываю, а иногда выигрываю вдвойне и радуюсь, словно ребенок, которому купили любимое мороженое. Иногда мне приходится играть с другими людьми, временами осознанно, а временами совершенно случайно. Я постоянно изучаю науку игры, пытаюсь просчитать, когда будет апофеоз, а когда игру лучше закончить.

Я всегда буду благодарна тем, кто остался за чертой моей жизни, и боготворить тех, кто сейчас рядом.

Благодаря прошлому я смогла прийти к собственной внутренней мудрости, а благодаря настоящему – применять свои знания в жизни, демонстрировать исцеляющую силу женщины и говорить правду. Те, кто окружает меня сегодня в моем настоящем, – мое утешение, моя отрада и моя истинная любовь.

Спасибо тем, кто был когда-то рядом... Если вы читаете эти строки, то улыбнитесь и отпустите меня с легким сердцем. Отпустите из своих мыслей и, пожалуйста, сделайте это с любовью...

Юлия Шилова

Глава 1

Я шла по мостовой в туфлях на высоченных каблуках, размахивая своей любимой сумочкой и улыбаясь. Вот уже несколько минут за мной едет машина, а сидящий за рулем молодой мужчина настойчиво предлагает меня подвезти. Остановившись, я с интересом посмотрела на симпатичного незнакомца, владельца довольно дорогого автомобиля, и кокетливо произнесла:

– Ну, долго вы еще будете за мной ехать?

– Всю жизнь, – не раздумывая ни минуты, ответил незнакомец.

– А я не собираюсь всю свою жизнь ходить по этой улице. Я часто меняю маршрут.

– Значит, мне тоже придется изменить свой маршрут. Девушка, садитесь, я вас подвезу.

– Я просто дышу воздухом и пока не собираюсь никуда ехать.

Незнакомец тут же заглушил двигатель, быстро вышел из своего авто и взял меня под руку. Я тут же отстранилась от него.

– Что вы себе позволяете?

– Ничего плохого, – улыбнувшись, ответил он. – Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Я тоже решил подышать воздухом, тем более, стоит такая прекрасная

погода и рядом такая потрясающая девушка.

Я бросила на него насмешливый взгляд и поинтересовалась:

– А вам что, больше нечем заняться?

– На самом деле у меня масса дел, – не раздумывая, ответил он.

– Тогда в чем же дело?

– Дело в том, что я решил бросить всё и посвятить этот день только вам.

– Но ведь несколько минут назад вы даже не догадывались о моем существовании.

– Получается, что эти несколько минут решили буквально все. Возможно, они перевернули всю мою жизнь. – Он встал у меня на пути. – Кстати, меня Игорем зовут, – представился он. – Предлагаю перейти на «ты».

– Наташа, – ответила я и прижала к груди свою сумочку. – Надеюсь, что далее ты не предложишь мне провести с тобой ночь?

Игорь смущенно кашлянул:

– Наташа, а ты всегда такая?

– Какая?

– Я к тебе с самыми нежными чувствами, а ты бац – и все одним махом портишь.

– Я просто называю вещи своими именами. Я не люблю, когда кто-то так бесцеремонно вторгается в мое личное пространство.

– Ты считаешь эту улицу твоим личным пространством?

– Значит, я неправильно выразилась. Не личное пространство, а личное одиночество.

– Не рано ли такой молодой прогуливаться под ручку со своим личным одиночеством?

Я посмотрела ему в глаза и тут же отвела взгляд в сторону.

Через полчаса мы сидели в довольно уютном ресторане и мило беседовали. Не буду лукавить: Игорь приглянулся мне сразу, с первой минуты. Быть может, меня сначала отпугнула его самоуверенность, но чем дольше я с ним беседовала, тем больше и больше она стала меня привлекать. Мы говорили обо всем и ни о чем, смеялись, шутили, рассказывали смешные истории. Даже не знаю, сколько времени мы просидели, но за окном стало потихоньку темнеть. Игорь оплатил счет, взял меня за руку и с надеждой сказал:

– Наташа, поехали ко мне. Я не хочу тебя сейчас отпускать.

Я заметно смутилась, ведь если я соглашусь поехать к Игорю, то наша первая встреча может оказаться последней. Я просто не дам ему возможности оценить себя по достоинству. Он не успеет это сделать. Но разум так упорно боролся с чувствами, что я ощутила легкое головокружение и, встав из-за стола, посмотрела на Игоря несколько растерянно.

– Я не могу. Мне пора.

– Ты замужем?

– Нет.

– Тогда что тебя останавливает?

– А ты считаешь, что если женщина не замужем, то она должна соглашаться на интимную близость после первого же свидания?

– Я не предлагал тебе интимную близость. Я просто хочу пригласить тебя ко мне в гости, – в голосе Игоря появилась какая-то детская обида. – Ты сама-то хочешь расставаться?

– Нет, – честно ответила я.

– Тогда, может, это судьба.

Я слышала сотни раз, как девушки теряют голову, а сегодня на собственном примере узнала, что это такое. Глядя на Игоря, я чувствовала всепроникающую страсть, съедающую меня изнутри. Когда мы первый раз поцеловались в машине, я ощутила, как по моему телу пробежала дрожь, и с трудом дождалась, когда приедем к нему на дачу. Нет, не подумайте, что я всегда с радостью отдаюсь мужчине во время первого свидания. Раньше со мной подобного не случалось. Я знаю, что психологи рекомендуют это сделать как минимум во время второго свидания, и в один голос говорят о том, что дается с трудом, то и ценится больше.

Я знаю, что если надеешься на серьезные отношения, не стоит заниматься сексом, едва познакомившись. Я все понимала, но остановиться уже не могла. К черту психологов, к черту условности! Они придуманы для того, чтобы их нарушать.

Я просто ХОЧУ Игоря! Хочу до дрожи, до холодного пота и до рези в груди. Ну кто придумал это первое, второе или третье свидание? Я хочу секса ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС. И пусть это свидание будет единственное, а точнее, первое и последнее. Пусть! Но я не могу себе отказать в том, чего я так сильно жажду. Наверно, это по той причине, что я никогда и ничего не хотела настолько сильно. Я много слышала о настоящей страсти и знаю, что она должна быть именно такой.

Мы занялись любовью сразу, как только оказались на территории дачи и за нами закрылись ворота. Не входя в дом, прямо на лужайке. Мокрые от пота и желания обладать мы гладили друг друга в таком экстазе, о котором я не слышала ранее. Мне даже показалось, что у меня выросли крылья, что все земное осталось где-то вдали, а я парю в облаках и предаюсь все новым и новым ощущениям. Мне всегда нравилось делать хоть что-то наперекор правилам. Я уже давно мечтала сойти с ума от страсти, закружиться в любовном вихре. И пусть это будет длиться совсем недолго, но зато так ярко и так незабываемо... Я буквально сгорала от страсти, и, может быть, все это было слишком бессмысленно, но я витала в небесах и не хотела возвращаться на грешную землю...

– Сама от себя не ожидала подобного, – прошептала я, вставая с земли и отряхивая одежду.

Игорь провел травинкой по моей щеке и тихо сказал:

– Ты – чудо! Пойдем в дом.

В этот момент пошел дождь. Мы наперегонки побежали

под крышу. В коридоре я кинула взгляд в зеркало и, улыбнувшись, подумала, что мой растрепанный вид выдает то, чем я только что занималась. Игорь снимал с себя мокрую одежду, я чувствовала, что он хочет наброситься на меня вновь...

Я не знаю, сколько продолжался наш сексуальный марафон, но ближе к ночи мы лежали изнеможенные, уставшие и по-своему счастливые.

– Кто ты? – спросил Игорь, нежно проводя рукой по моим волосам.

– Вроде мы уже познакомились, – недоуменно ответила я.

– Я хотел знать, чем ты занимаешься. Учишься? Работаешь?

– Студентка, – улыбнулась я.

– Кем будешь?

– Переводчиком. Изучаю языки.

– А живешь где?

– С подругой квартиру снимаю.

– Значит, ты не москвичка.

– Из дальнего Подмосковья. Ездить далеко. Делю квартиру на самой окраине с одной студенткой. – Я помолчала и тоже поинтересовалась: – А ты?

– Что я?

– Чем занимаешься ты?

– Бизнесом.

– Было бы странно, если бы ты ответил по-другому.

– Почему?

– Потому, что в последнее время наблюдается какая-то странная тенденция. Можно спросить любого мужчину, чем он занимается, и он тут же ответит, что бизнесом.

– Значит, ты знакомишься с одними бизнесменами?

– У меня создается впечатление, что все мужчины стали ими.

Игорь сходил за бутылкой шампанского и, налив нам по бокалу, предложил выпить прямо в постели. Я закуталась в простыню, взяла бокал и в который раз пришла к мысли, что Игорь безумно волнует меня как мужчина. Стоило ему бросить на меня взгляд, как теплая волна возбуждения охватывала меня и лицо вспыхивало огнем. Мне было хорошо с ним. Жаль, если эта встреча будет первой и последней, мне будет грустно оттого, что нам так и не довелось до конца узнать друг друга.

– У тебя есть друг?

– У меня много друзей.

– Я, наверно, неверно сформулировал вопрос. У тебя есть постоянный мужчина для встреч?

– Мы поругались.

– Значит, у тебя сейчас никого нет. Давай я стану твоим другом?

Я улыбнулась и облизала пересохшие губы.

– Заманчивое предложение. А что, ты тоже с кем-то поругался?

– Угу. С женой. Но я с ней каждый день ругаюсь.

Я чувствовала себя так, словно мне дали пощечину. Воздуху стало катастрофически не хватать.

– Ты что, женат?

– А это имеет какое-то значение?

– Ну, как тебе сказать... Я вообще-то принципиально не имею дела с женатыми.

– А чем мы хуже? Мы что, какие-то неполноценные? Мы еще ого-го-го! – засмеялся Игорь, но мне почему-то было не смешно.

Увидев, что я расстроена, Игорь принял серьезное выражение и сказал:

– Натуля, ну при чем тут жена? Поверь, уж она-то нам не помешает. Живет себе и живет. Я же не место жены тебе предлагаю, а место любовницы. Любовница от слова «любовь».

– А жена от какого слова?

– Жена вообще не пойми от чего, – вновь засмеялся Игорь, но не вызвал у меня даже тени улыбки. – Но то, что любовью у нас не пахнет, это точно.

– А зачем тогда люди женятся, если в семейной жизни любовью не пахнет?

– Сначала пахнет, но проходит время и все запахи испаряются, – прошептал Игорь мне на ухо и вновь притянул меня к себе...

Глава 2

Пока Игорь спал, я лежала с открытыми глазами и смотрела в потолок. Вот так всегда получается в этой несправедливой жизни. Встретила мужчину, от которого потеряла голову, а он оказался женат. И что теперь с этим делать? Занять предложенное место любовницы? А ведь совсем недавно я боялась, что у нас с Игорем не будет второго свидания... Значит, будет и второе, и третье, и четвертое. До бесконечности. Женатые мужчины так любят тешить свое самолюбие связью на стороне, и эта связь может быть очень долгой.

Получается, аппетит приходит во время еды. Теперь мне мало и этого? Мне мало места любовницы? И что за мысли посещают меня, ведь я с Игорем познакомилась только сегодня. Разве такое бывает? Выходит, в этой жизни бывает все.

Я повернулась к спящему Игорю и нежно погладила его волосы рукой.

– Танюха, ну не надо. Я спать хочу, – пробормотал Игорь.

– Я Наташа, – сказала я с особой горечью в голосе и подумала о том, что теперь знаю, как зовут жену Игоря.

Но Игорь сладко посапывал, не слышал моих слов.

– И почему ты не мой? – спросила я шепотом.

Внезапно послышался непонятный шум, доносившийся из-за двери.

– Зачем ты женился так рано? Неужели не мог подождать

меня? Я-то всегда знала, что тебя встречу. Разве и ты это не чувствовал? – продолжала шептать я.

Шум за дверью стал громче. Мне показалось, что совсем рядом слышались незнакомые голоса.

– Что за чертовщина? Разве ты говорил, что мы ждем гостей?

Приподнявшись, я посмотрела на дверь и, почувствовав неладное, стала трясти Игоря, чтобы он проснулся.

– Игорь, проснись, там кто-то есть.

– Танюха, я же по-человечески тебя попросил – дай поспать.

– Это Наташа! Да проснись же ты наконец! В доме чужие! Твои знакомые могут сюда прийти? Ты давал кому-нибудь ключи?!

Как только я выкрикнула последнюю фразу, дверь распахнулась, и в спальню ворвались двое мужчин с оружием в руках. Один несколько раз выстрелил в только что проснувшегося и ничего не понимающего Игоря, а другой направил оружие на меня. Я прикрыла руками лицо и почувствовала, что оно забрызгано кровью Игоря.

Я в ужасе закричала:

– Не надо! Пожалуйста, не надо! Не убивайте!!!

В голове Игоря зияла страшная дыра, стена, возле которой я лежала, была забрызгана его кровью. Я вытерла кровь со своего лица и жалобно всхлипнула:

– Я жить хочу. Я молодая еще. Хочу замуж выйти, ребенка

родить, а может быть, даже внуков дожждаться. Не лишайте меня всего этого.

– Егор, здесь шлюха в постели лежит, что с ней делать? – громко спросил у кого-то один из мужчин.

Из коридора показался седоволосый мужчина и пристально посмотрел на меня. Я стучала от страха зубами, судорожно трясла головой и повторяла одну и ту же фразу:

– Не убивайте, не надо...

– Ты кто? – спросил меня незнакомец.

– Наташа, – лихорадочно произнесла я и натянула на себя простыню.

Я и сама не знала, зачем я ее натягивала и почему мне было неудобно лежать голой перед тремя незнакомыми мужиками. Ведь они смотрят на меня не как на женщину, а как на свидетеля, которого предстоит убить.

– Наташа, а ты Игорю, собственно, кто? – спросил мужчина, которого назвали Егором.

– Никто, – заикаясь, ответила я.

– Если ты никто, то что ты тогда тут делаешь?

– Я с Игорем сегодня только познакомилась.

– Ты проститутка, что ли?

– Нет.

– Он тебя на ночь купил?

– Нет. Я студентка. Я в институте учусь. Я с Игорем сегодня познакомилась, – повторила я. – Он на машине за мной ехал, затем пригласил в ресторан, а потом на эту дачу.

– В общем, ты с ним не за деньги, а по любви спишь, – усмехнулся Егор и посмотрел на своих сообщников. – Я вот думаю, что с девкой делать?

– Мочить, даже раздумывать не надо, – сказал долговязый с веснушками.

– Пожалуйста, не убивайте! – забилась я в истерике, с ужасом осознавая, что это конец. – Я вас умоляю! Я никому ничего не расскажу! Я ничего не видела! Я вычеркну все из памяти!

– Заткнись, – приказал Егор и, подозревая жестом к себе сообщников, что-то шепотом им сказал. Затем он вновь обратился ко мне. – Ты жить хочешь?

– Хочу, – кивнула я, обмирая от ужаса.

– Тебя нельзя оставлять в живых. Ты сама понимаешь, что свидетелей убирают.

– Я никому ничего не расскажу...

– Хватит повторять одно и то же. Если ты хочешь остаться в живых, то сделай то, что я сейчас скажу.

– Я все исполню, – всхлипнула я. – Что я должна сделать?

– Сейчас мои ребята дадут тебе пистолет, из которого застрелили твоего дружка. Ты возьмешь его, будешь смотреть на труп и истерично кричать: «Игорь, зачем я тебя убила?!» Потом признаешься в убийстве. Скажешь: я такая-то, такая-то, фамилия, имя, отчество, убила своего любовника за то, что он не захотел уходить от жены. Поняла?

– Да, – я, словно китайский болванчик, кивала и кивала.

– А мы в это время будем записывать твоё признание на камеры мобильных телефонов. Или все же лучше на тот свет тебя отправить? Выбирай.

– Я сделаю все, что вы скажете...

Я перед видеокамерами трёх мобильных телефонов взяла разряженный пистолет, из которого убили Игоря, и громко зарыдала:

– Игорь, зачем я тебя убила?! Ты сам виноват в своей смерти, потому что не захотел уйти от своей жены. Я тысячу раз просила тебя об этом. Ты постоянно мне врал и кормил обещаниями! Если бы ты ушел от жены, то ничего этого не было бы. Мы бы жили долго и счастливо! Я так сильно тебя люблю!..

После этого я смахнула слезы и, всхлипывая, произнесла:

– Я, Скворцова Наталья Викторовна, признаюсь в том, что я убила своего любовника Игоря на почве ревности к его жене. Я больше не могла терпеть двойную жизнь любовника и неоднократно просила его прибиться к одному берегу, но он постоянно врал, что скоро разведется, и все равно жил с женой. Я больше не могла делить с ней Игоря. Я не хотела убивать, но так получилось...

Когда камеры были выключены, я вернула убийцам пистолет и, прикрываясь простыней, спросила испуганно:

– А можно я оденусь?

– Одевайся, – сказал Егор, не отводя от меня глаз.

– А вы меня теперь не убьете?

– Если будешь вести себя разумно и делать, что говорят, то нет.

– А я должна еще что-то делать?

– Ты теперь нам много чего должна. Ты нам своей жизнью обязана. Поняла?

Я быстро кивнула и вытерла ладонью мокрое от слез лицо.

– Одевайся, быстро умойся, и поехали отсюда. А то вдруг жена решит проверить, здесь ли ее муженек и один ли он?

Я не могла расстаться с простыней и смотрела то на мужчин, то на валявшуюся на полу свою одежду.

– А вы не отвернетесь? – робко произнесла я, вызвав своим вопросом смех.

– А ты что, стесняешься? Ты же с первого раза дала незнакомому мужику...

– У меня в первый раз такое.

– Все вы так говорите! Одевайся, времени нет.

Я тут же вскочила с кровати и, схватив кружевные трусики-стринги, стала натягивать их дрожащими руками. Затем быстро оделась и, еще не придя в себя, машинально произнесла:

– Только не убивайте. Пожалуйста, не убивайте...

– Если будешь хорошей девочкой, то никто тебя пальцем не тронет.

– А что я должна еще сделать?

– Все, что мы тебе скажем. Идем.

Глава 3

Когда меня привезли в какой-то дом, я дрожала как осинный лист и еще плохо понимала, что же произошло. Меня провели в гостиную и налили виски со льдом.

– Выпей, а то трясешься, как в лихорадке, – сидящий напротив меня Егор пододвинул мне бокал.

– А вы меня не убьете? – повторяла я как заклинание одну и ту же фразу и ощущала, как на нервной почве у меня начался тик.

Такое уже бывало ранее, когда я сдавала сессию и жутко нервничала.

– Что ты заладила, как попугай? Если нам надо было тебя убить, то мы бы убили тебя сразу. Сама подумай, кто оставляет в живых свидетелей преступления просто так?

– Никто, – ледяным голосом ответила я и выпила предложенную порцию виски.

– Получается, ты родилась в рубашке. Мы дали тебе шанс жить. Мы действительно не ожидали, что Игорь не один, а когда тебя увидели, то поняли, что ни к чему нам убивать такую красотку. Ты нам еще понадобишься. Пей, приходи в себя, успокаивайся. Я же вижу, как тебя сильно колбасит. Страшно?

– Очень.

– Это жизнь, и в ней может быть все, что угодно.

– А вы меня отпустите?

– Ну вот, еще несколько секунд назад ты просила тебя не убивать, а теперь уже отпустить. Ну ты своими мозгами пораскинь, куда я могу тебя отпустить, если ты видела то, что не нужно?

– У меня через неделю сессия начинается. Нужно готовиться.

Мои слова почему-то вызвали у Егора смех, а у меня недоумение. Мне показалось, что я не сказала ничего смешного.

– Какая, к черту, сессия? Зачем учиться, чтобы потом работать за копейки? Будешь работать на меня и хорошо получать.

– Я не могу, извините. Я с таким трудом поступила в институт. Я не могу его бросить.

– Забудь про учебу. Не придешь на сессию – тебя автоматически отчислят.

– Мне очень нравится учиться. Я хочу работать по специальности. Пожалуйста, отпустите меня. Я же никому и ничего плохого не сделала. Я сделала все, что вы хотели.

– А что я хотел? – язвительно поинтересовался Егор.

– Чтобы я взяла преступление на себя, – шепотом ответила я. – Я это сделала.

– Но это слишком мало, чтобы продолжать жить.

– А что еще?

– Будешь делать то, что я тебе скажу.

– Всю жизнь?

– Теперь твоя жизнь целиком и полностью зависит от меня. И только мне решать, какой она будет: короткой или длинной.

Я опустила глаза, ощущая, как меня охватывает паника. Меня оставили в живых, но мое будущее неизвестно, и, судя по словам этого Егора, меня отсюда живой не выпустят. Меня охватило такое сильное отчаяние, что захотелось упасть на пол и кричать от беспомощности.

– Я хочу домой, – только и смогла выдать я из себя.

– А где твой дом?

– Я живу в Подмосковье. Добираться до института слишком долго. Поэтому я снимаю со своей однокурсницей квартиру на самой окраине Москвы.

– А ты хочешь вернуться домой?

– Да, – кивнула я.

– А ведь совсем недавно ты хотела жить, и тебе было безразлично, что с тобой будет дальше, если ты останешься в живых. Послушай, Наташа, а может, тебя действительно лучше шлепнуть, чтобы ты не мучилась?

– Что значит шлепнуть?

– Помочь уйти в мир иной.

– Нет! – крикнула я и в ужасе посмотрела на Егора.

– Значит, ты хочешь остаться в живых?

– Хочу, – спешно ответила я и закусилла нижнюю губу.

– Тогда тебе придется жить по моим правилам. Я подарил тебе жизнь, и я буду ей распоряжаться. Будешь работать на

меня и исполнять все, что я тебе скажу. И не вздумай сбегать.

Говоря это, Егор так смотрел на меня, что по моему телу пробежали мурашки.

— У меня есть запись, на которой ты признаешься в убийстве Игоря. Она сразу попадет по месту назначения, и даже страшно представить, какой срок тебе дадут. Ты в тюрьму хочешь?

— Нет.

— Умирать ты не хочешь, в тюрьму не хочешь! Тогда слушайся меня.

Ночью я задремала с огромным трудом. Я лежала в комнате с одним крохотным зарешеченным окном, смотрела в темный потолок и смахивала слезы. Если бы я знала, что случайная связь обернется для меня таким диким кошмаром, я бы никогда в жизни не поехала с Игорем на дачу... Я несколько раз прокручивала в голове кошмарные события минувшего дня. Мне было очень жалко Игоря, а еще больше жалко себя, ведь Игорю уже ничем не поможешь. Правда, я не знала, смогу ли я помочь самой себе, ведь даже если мне удастся убежать из этого дома, меня тут же возьмут наши правоохранительные органы и мне будет достаточно сложно доказать, что я не являюсь убийцей Игоря.

А еще я не могла представить себе, как я должна работать на этого Егора. Чем должна заниматься? В голове рои-

лась масса мыслей, и каждая из них была хуже другой. От этих горьких раздумий я уже не понимала, повезло мне, что я осталась жива, или мне бы лучше умереть.

В памяти всплыл мой институт, моя группа и парнишка со старшего курса, который постоянно пожирал меня глазами, но так ни разу и не подошел. Игра в гляделки длилась почти год. Если я не видела его в институтских стенах, то мое настроение тут же ухудшалось, все вокруг становилось каким-то серым, будничным и неинтересным. Как только он появлялся, я расправляла плечи, оживала, расцветала на глазах, старалась выглядеть как можно лучше и ждала того момента, когда он пройдет мимо и мы встретимся взглядом. Я сотню раз злилась на него за то, что он не подходит ко мне, но моя однокурсница Валя убеждала меня, что сейчас такая тенденция и самое большее, что парни могут сделать в отношении девушек, так это только на них смотреть. Такие вот «смотрящие» молодые люди.

Я уже давно пришла к мысли, что должна сделать шаг навстречу сама, но не могла. Не пойму, что меня останавливало? Нас приучили, что инициатива должна исходить от мужчины... И вот теперь я жалею, что не сделала этот шаг. Сильно жалею. По крайней мере, было бы что вспомнить. Какая разница, кто сделает шаг навстречу друг другу первым, главное, чтобы двое встретились и были счастливы. Господи, а я ведь совершенно ничего о нем не знаю. Ничего... И наверно, уже никогда и не узнаю.

По щекам вновь потекли слезы. И откуда у человека может быть столько слез? Кажется, что ты их уже все выплакал, а они все текут и текут. Кто бы мог подумать, что со мной может произойти подобное? Отдаться первому попавшемуся мужчине, к которому воспылала страстью, и попасть в страшный переплет...

* * *

Открыв глаза, я увидела сквозь крохотное окошко пробивающийся дневной свет и, приподняв голову, попыталась припомнить все, что произошло со мной этой ночью. Чем больше я вспоминала, тем больше и больше приходила в состояние дикого ужаса и полнейшей безнадежности. Выход был только один – бежать. Бежать при первой появившейся на горизонте возможности.

Я встала на кровать и дотянулась на цыпочках до крохотного окошечка с железными прутьями. Я не увидела ничего, кроме лужайки и двухметрового забора с видеокамерами. Я плюхнулась обратно на кровать, обняла подушку и, поджав под себя ноги, закрыла глаза, чтобы не видеть мерзкую комнату. Мне было больно, страшно и одиноко...

Где-то там, далеко, остался мой поселок со старой избой, в которой жили мама и три младшие сестренки. Отец мой давно сгорел от водки, и вместо скорби мы после его смерти почувствовали только облегчение. С этой минуты наша

жизнь стала более спокойной, размеренной и даже дружной.

Я с детства тянулась к языкам. Покупала различные учебники, учила английский, занимаясь дополнительно со школьной учительницей. Мало кто верил, что я смогу поступить на бесплатное отделение довольно престижного института, так как конкурс был просто сумасшедший, но я смогла. Без связей, спонсоров и денег.

Прожив год в общежитии, мы вместе со моей однокурсницей сняли крошечную двухкомнатную квартиру. После занятий подрабатывали репетиторами английского языка, жили без выходных, праздников и свободного времени. Я стоила дешевле, чем старшекурсники или преподаватели институтов с какими-нибудь научными званиями, но от учеников у меня отбоя не было.

Одного мальчика мне пришлось покинуть по собственному желанию, несмотря на то, что он был достаточно умным ребенком и делал значительные успехи. Дело в том, что его отец положил на меня глаз и постоянно оказывал мне недвусмысленные знаки внимания. Я делала вид, что ничего не замечаю, и особую неловкость чувствовала именно в те моменты, когда мама мальчика находилась дома. Это была красивая, интересная и душевная женщина, которая относилась ко мне с теплотой и интересовалась моими делами. Мне было очень стыдно, когда ее муж незаметно пытался ущипнуть меня за попку или, выбрав момент, пока жена была на кухне, а ребенок учил новые слова, пытался залезть мне под юбку.

А в последний раз и вовсе его поведение не укладывалось ни в какие рамки. В этот день мамы мальчика не было дома, и, когда мы с ребенком читали текст, он позвал меня на кухню. Стоило мне зайти туда, как мужчина закрыл дверь, задрал на мне платье, завалил на стол, стал стягивать с меня трусики. Я была в шоке. Закричишь – прибежит перепуганный ребенок, расскажет все матери, и тогда попробуй докажи, что ее муж сам начал ко мне приставать. Никто не поверит. Молчать и отдаться этому хаму – значит, себя не уважать и стать безмолвной шлюхой, удовлетворяющей похотливые желания абсолютно чужого мужика. Я попыталась вырваться, но этот идиот схватил меня за волосы и чуть слышно сказал:

– Молчи, сучка. Не дай бог, мой пацан услышит, убью. Расслабься, я тебе приплачу. Только молчи. Будешь мне давать – твоя ставка повысится.

Я не помню, как смогла вырваться без лишнего шума, ударила чересчур настойчивого папашу в пах и бросилась прочь. Выбежав в коридор, я быстро обулась и, не обращая внимания на крик ребенка: «Тетя Наташа, вы куда?», рванула со всех ног вниз по лестнице.

Мать мальчика мне неоднократно звонила, спрашивала, почему я так неожиданно ушла и больше не объявляюсь. Ребенок очень переживает и не хочет другого преподавателя. Пришлось врать, что в тот день мне по семейным обстоятельствам пришлось срочно уехать из города. Она звонила мне еще несколько раз, и, разговаривая с нею, я ощущала

совершенно непонятную перед ней вину.

– Ну что, проснулась?

Я еще сильнее прижала к себе подушку и посмотрела на зашедшего в комнату Егора.

Глава 4

– Как дела?

– Не знаю, – ответила я, чувствуя, что страх вновь возвращается ко мне.

– Как спалось на новом месте? Ты загадала, чтобы жених приснился невесте?

Поняв, что Егор надо мной издевается, я пожала плечами.

– Иди умывайся и приготовь что-нибудь поесть. У нас полный холодильник продуктов.

Сварив суп и пожарив котлет, я накрыла на стол. Интересно, вдвоем ли мы с Егором в доме или еще кто-то есть? Пока посторонних лиц в доме не наблюдалось. Сев напротив Егора, я без особого аппетита проглотила ложку супа, боясь поднять глаза и уж тем более встретиться с ним взглядом.

– Через неделю улетаем в Тунис. Как раз к вылету будет готов твой новый заграничный паспорт. По паспорту тебя по-прежнему зовут Наташей, только у тебя другая фамилия и отчество. У нас ровно неделя для того, чтобы ты смогла привести себя в порядок. Целый день будем проводить в SPA-центре. Мне тоже не мешает привести в порядок здоровье, а тебе – твой внешний вид. Какая-то ты вся бледная, губы синие, под глазами черные круги. Ни один мужик на тебя не клюнет. Хватит страдать. У тебя началась новая жизнь и больше нет никаких поводов для страданий. Ты слышишь

меня?

В первый раз с того самого момента, как начался этот кошмар, я улыбнулась. Мои страхи, что из меня сделают сексуальную рабыню и будут держать в комнате с решеткой всю жизнь, остались позади. Если я смогу уехать в другую страну и находиться среди людей, значит, найду момент и убегу. И пусть у меня не будет ни денег, ни паспорта, я всегда смогу найти наше посольство и рассказать о своей беде. Правда, мне не давала покоя мысль, что в руках Егора видеозапись, на которой я признаюсь в убийстве. Как же тяжело теперь будет доказать, что я не имею к этому убийству никакого отношения и что меня вынудили это сделать.

– Что ты улыбаешься? – нахмурил брови Егор. – Я сказал что-то смешное?

– Я никогда не была за границей.

– Что, совсем никогда?

– Но я очень об этом мечтала. Именно поэтому я и учу языки.

– Считай, что твоя мечта сбылась, а я волшебник, который появился в твоей жизни и все изменил. Только не думай, что я добрый волшебник. Совсем нет. Я очень злой, и любое мое волшебство тебе придется отрабатывать. Кстати, тебе кто-нибудь говорил, что ты хреново готовишь?

– Да я никогда толком и не готовила.

– Я в ресторанах привык есть, а ты готовишь отвратительно. По-студенчески.

– Мы с подругой привыкли готовить из минимума продуктов.

– А зачем готовить из минимума, если в холодильнике максимум? Ты что, сэкономить решила? Мне твоя экономия не нужна. Для меня важно, чтобы было вкусно и еда не была пороссячьей. А ты приготовила настоящую пороссячью еду. Если в следующий раз состряпаешь подобное, я надену тебе кастрюлю на голову. Тебе пока здесь заниматься нечем, поэтому учись готовить. Оттачивай свое мастерство.

Всю следующую неделю я чувствовала себя пленницей, которую из комнаты выпускали лишь для того, чтобы она что-то приготовила и поела сама. Иногда со мной был Егор, а иногда – кто-то из его сообщников. Один раз, когда я на кухне чистила картошку, я увидела того, кто стрелял в Игоря, и мне показалось, будто мое сердце вот-вот выскочит из груди.

– Привет, – бросил он мне и снял крышку с кастрюли. – Есть что пожрать?

– Нет еще. Я готовлю.

В этот момент из моих рук выскочил нож, и я поспешила его поднять. Подняв нож, я положила картофелину на доску и хотела ее порезать, но вместо этого попала по пальцу и взвыла от боли. Убийца Игоря достал носовой платок и протянул его мне.

– Послушай, у тебя откуда руки растут? Из жопы? Мало того, что долго жрать готовишь, так еще пальцы себе ре-

жешь.

– Извини.

– Да ладно передо мной извиняться. Ты лучше пожрать побыстрее приготовь и голодом не мори.

Только после того, как грубиян скрылся за дверью, я смогла спокойно приготовить наваристый борщ, часто поглядывая в окно. Из него открывался вид на глухой двухметровый забор и пустой двор.

За день до отлета Егор показал мне новенький заграничный паспорт.

– Ну как? Завтра летим.

– А почему ты не захотел сделать паспорт на мою настоящую фамилию? – к концу недели я стала обращаться к Егору на «ты».

– Зачем рисковать? Вдруг на тебя подадут в розыск. Как, ты говоришь, зовут твою однокурсницу, с которой ты снимаешь квартиру?

– Валя.

Егор хитро улыбнулся и, недолго думая, протянул мне свой мобильный телефон:

– А ну-ка позвони Вале.

– Зачем? – опешила я.

– Позвони, я сказал. Мой номер никогда не определяется, поэтому твоя подруга не поймет, откуда ты звонила.

– А что я должна сказать?

– Скажи, что ты встретила классного мужика, влюбилась

и уезжаешь с ним в Сочи, что у него там огромный дом с бассейном и что пока тебе не хочется возвращаться обратно. Ты должна быть достаточно убедительной и твоя подружка обязана поверить, что ты потеряла голову от любви, наплевала на сессию и пустилась во все тяжкие. Мне нужно, чтобы тебя не искали.

– Валя слишком хорошо меня знает, чтобы поверить в подобную чушь. Она знает, насколько для меня важна учеба и как я к ней отношусь.

– Ты должна преподнести это так, чтобы подруга тебе поверила. Важно, чтобы она не навела панику и не кричала на каждом углу о твоём исчезновении. Пусть девочка себе учится, сдает экзамены и думает, что ты втрескалась в крутого парня и укатила в Сочи. Если ты ее не убедишь, то вместо поездки за границу получишь пулю в лоб, и на этом точка.

Не став шутить с огнем, я взяла протянутый телефон и набрала номер Вали. Услышав мой голос, она возмущенно закричала в трубку:

– Наташка, я уже не знаю, что и думать! Твой мобильник отключен. Сессия началась. Что у тебя случилось?! Почему ты меня не предупредила, где ты? Как ты собираешься сдавать сессию? Возвращайся немедленно!

– Валя, я пока не могу вернуться, – глухо сказала я и чуть было не зарыдала.

Егор с силой толкнул меня в бок. Поморщившись от боли, я собрала волю в кулак и заговорила более оживленно.

– Как это не вернешься? Ты что, с ума сошла? – не могла успокоиться Валя. – С тобой что-то слу–чилось?

– Да.

– Что? Говори, а то я с ума сойду.

– Я сошла с ума. Ты что, не знаешь, как от любви сходят с ума?

– От какой любви? Наташа, у тебя сессия!

– Валя, слушай меня внимательно. Я влюбилась так, как не влюблялась никогда в жизни. Мой любимый живет в Сочи. Я не хочу его потерять и улетаю вместе с ним. Он красив как бог, богат, у него дом с бассейном. Я не могу не воспользоваться шансом устроить свою личную жизнь. Если он улетит один, то я навсегда его потеряю. Так что, меня теперь ничего не интересует, кроме моего любимого. Валя, я еще никогда не была так счастлива, как сейчас.

– Наташка, что ты несешь? Какой Сочи? У тебя сессия!!! Сдай сессию, а потом устраивай свою личную жизнь.

– К черту сессию! Любовь для меня важнее. С этой сессией я могу потерять любимого.

– Но тебя отчислят!

– Пусть отчисляют! Я выхожу замуж и буду жить в Сочи.

– А как же квартира? Я не могу платить за нее одна!

– Валя, все, я больше не могу разговаривать. Я уже сажусь в самолет. Если в институте спросят, где я, скажи, что я не прихожу по семейным обстоятельствам.

Закончив разговор, я передала трубку Егору и смахнула

слезы.

– Ну, что ты постоянно реवेशь? – недовольно спросил Егор.

– Потому, что мне страшно. Я не знаю, что будет завтра. Я так мечтала поступить в этот институт... Я шла на красный диплом. Теперь меня отчислят. Помимо учебы, меня ждут дети. Я работаю репетитором английского языка. Ни дети, ни родители не понимают, что случилось, почему отключен мой мобильный телефон. Я теряю все, что приобретала с таким трудом. Моя подруга не сможет платить одна за квартиру. Где ей теперь жить? Там остались мои вещи...

– Дорогуша, ты осталась жива. Совсем недавно ты молила меня, чтобы я подарил тебе жизнь, а теперь ноешь об учебе и шмотках. Я вот одного не пойму: если ты вся такая правильная, на красный диплом шла, училкой работала, то почему ты незнакомому мужику с первого раза дала? Может, ты еще и телом приторговываешь? Давай, признавайся.

– Ничем я не приторговываю. Все, что произошло, – это просто нелепая случайность.

– Вот видишь! Сидела бы за учебником, грызла бы гранит науки и не было бы в твоей жизни нелепых случайностей. – Егор взял меня за подбородок и посмотрел таким взглядом, что я была готова провалиться от страха под землю. – Я подарил тебе жизнь, а это значит, что отныне она принадлежит только мне. Ты должна делать все, что я тебе говорю, и никогда меня не злить. Когда я раздражаюсь, то тут же хватаюсь

за пистолет. Запомни это. И еще: если ты когда-нибудь вздумаешь от меня сбежать, я достану тебя даже из-под земли и устрою такое, что даже смерть тебе покажется избавлением. Забудь о том, что было, и живи тем, что есть.

Глава 5

Перед тем, как ехать в аэропорт, Егор посадил меня напротив себя и достал пакетик с каким-то белым порошком. Я сразу почувствовала неладное и спросила:

– Что это?

– Кокаин. Никогда не пробовала?

– Нет, – испуганно ответила я.

– Считай, что у тебя сегодня появилась такая возможность. Надо же когда-то начинать.

– Ты хочешь, чтобы я стала употреблять наркотики?

– Я просто хочу тебя угостить. Попробуй.

– Прошу тебя, не надо...

– А тебя никто и спрашивать не собирается.

Егор достал из кармана стодолларовую купюру, свернул тоненькую трубочку и стал вдыхать кокаин. Я сидела ни жива ни мертва и смотрела на это малоприятное зрелище с нескрываемым отвращением. На моих глазах вновь показались слезы. Если бы у меня только появилась возможность вернуться в свою прошлую размеренную жизнь... Если бы...

– Теперь твоя очередь.

– Я не буду, – резко ответила я и посмотрела на Егора испуганными глазами. Я никогда в жизни не употребляла наркотики и никто меня не заставит это делать. – Егор, пожалуйста, не нужно. Если тебе нравится, я не против, пожалуйста,

ста. Только меня подсаживать на наркоту не стоит.

Егор посмотрел на меня мутными глазами и усмехнулся:

– Что ты сейчас сказала? Что тебя никто не заставит? А вот это ты погорячилась. Девочка, ты позабыла, что отныне твоя жизнь принадлежит мне и ты будешь делать все, что я тебе скажу. А спорим, я тебя сейчас заставлю нюхать наркоту?

– Егор, пожалуйста, не надо. Я очень тебя прошу.

Но Егор не стал реагировать на мои слова и в доказательство того, что он может заставить меня все, что захочет, достал пистолет. Наставив его на меня, он бросил злобный взгляд и, сняв пистолет с предохранителя, произнес:

– Нюхай. Ты что, думала, что я с тобой в игрушки играю? Девочка, для меня человеческая жизнь ничего не стоит. Я оставил тебя в живых совершенно случайно и предупредил тебя, что теперь ты должна делать все, что я захочу. Если я сказал тебе нюхать, значит, ты должна сидеть и нюхать! Я не буду повторять одно и то же два раза!

– Но я не умею, – я не сводила глаз с дула пистолета и ощущала, что у меня вдруг начался нервный тик. От нервного напряжения и страха перед глазами все поплыло.

– Учиться никогда не поздно.

– Убери, пожалуйста, пистолет.

– Нюхай, – повторял одно и то же Егор и почему-то смеялся.

Трясущимися от страха руками я поднесла трубочку к бе-

лому порошку и втянула носом белую дорожку. Внезапно я ощутила необычный прилив энергии и вместо презрения одарила Егора благодарной улыбкой.

Егор усмехнулся, спрятал пистолет и спросил:

– Ну как? Я смотрю, тебя вставило. В первый раз вставляет не всех, но у тебя все получилось. Просто надо знать меру. А то многим с первого раза становится плохо и все это потому, что нюхают, как слоны.

Когда мы подъехали к аэропорту, Егор прямо в машине дал мне еще дозу, и я вновь ощутила блаженство. Весь полет я проспала, а когда наш самолет приземлился, посмотрела в окно с какой-то опаской, ведь я никогда раньше не была за границей.

Как только мы прошли паспортный контроль, Егор сразу забрал мой паспорт. Мы зашли за здание аэропорта, и он дал мне еще дозу.

– Ты сделаешь меня наркоманкой? – с упреком сказала я Егору, а сама с огромным наслаждением нюхала кокаин.

– Да брось ты! Зависимость от наркотиков никогда не наступает быстро, – убеждал меня Егор и повел к такси, которое должно было домчать нас до отеля.

Из окна машины я смотрела на мавританскую экзотику, открыв рот, и только теперь до конца осознала тот факт, что я нахожусь за границей. Красота оазисов, очарование узеньких улочек, памятники культуры, мягкий средиземноморский климат, чистое теплое Средиземное море и утопающие

в зелени отели... Красота, которой я не видела раньше никогда.

А еще я думала о наркотиках. Раньше в моем представлении наркотики ассоциировались со всем самым отвратительным. Но сейчас мне стало казаться, что наркотики – это спасение от суровой реальности и бегство от самой себя. Появилась какая-то безграничная уверенность в себе. Я даже стала думать, что наркотики приводят к плачевным результатам и пагубно действуют на организм только тех, кто «сидит на игле». Теперь мне стало казаться, что опасность для здоровья представляют только те наркотики, которые вводятся внутривенно. Как же быстро поменялось мое сознание... В конце концов в жизни нужно попробовать все, и нет ничего ужасного в том, что я пару раз понюхала кокаин. Будет что вспомнить. Никогда бы не подумала раньше, что я могу прийти к мысли, что употреблять наркотики не страшно, что это вполне нормальное явление. Просто тебе хорошо...

Почему-то перед глазами предстала моя учительница английского языка, с которой я была очень дружна и которая часто рассказывала нам о вреде наркотиков. Она всегда говорила о том, что ни один наркоман не признается самому себе, что таковым является. Учительница утверждала, что все пробуют наркотики из-за любопытства. Мое же знакомство с наркотиками состоялось под дулом пистолета.

И все же в глубине души я надеялась, что употребление наркотиков никогда не станет для меня нормой. Просто сей-

час в моей жизни такая ситуация, когда мне очень тяжело, и можно реально свихнуться от того, что со мной происходит в данный момент.

* * *

В отеле нас с Егором поселили в один номер. Оказывается, он забронировал его заранее. Я посмотрела на большую аккуратно заправленную кровать и как-то растерянно произнесла:

– Я думала, мы поселимся в два разных номера.

– А для тебя это имеет какое то значение? – ехидно поинтересовался Егор.

– Конечно, имеет.

– Ну и какое?

– Я тебя совсем не знаю, чтобы с тобой вместе спать.

– Можно подумать, ты Игоря знала!

– С Игорем все было совсем по-другому. Это – какое-то сумасшествие и неземное влечение. Я даже не могу объяснить, что это было, но тогда я реально потеряла голову. Возможно, это любовь с первого взгляда.

– Девочка, а ты знаешь, что у Игоря жена и трое детей? Он переспал с тобой, а утром выкинул бы тебя за дверь.

– Я даже знаю, как зовут его жену. Ее зовут Таней. Он произносил ее имя во сне. А вот про троих детей он не успел мне рассказать. Да и зачем мне это все... Игорь предложил

мне стать его любовницей.

– Или честной бесплатной давалкой, – засмеялся Егор. – Какие же вы, бабы, дуры.

Я понимала, что спорить с этим человеком себе дороже, и вышла на балкон, чтобы посмотреть на море. Егор вышел следом за мной и сказал:

– Завтра с утра пойдем в SPA-центр. Отдашься в руки профессиональных массажистов и косметологов. Через неделю будешь выглядеть как картинка. Отдохнешь, похорошеешь и приступишь к работе.

– К какой работе? – Я испытующе посмотрела на Егора.

– Будешь разводить богатых мужиков на большие деньги.

– Я должна с ними спать?

– А это уж как у тебя получится. Если будешь всем давать, то быстро поизносишься. А товарный вид имеет в нашем деле большое значение. Поэтому старайся не доводить дело до постели. Думаю, это в твоих же интересах.

– Но я ничего не умею. У меня нет такого опыта.

– Опыт приходит со временем. Я тебя всему научу.

Я выдержала паузу и задала вопрос, который уже давно вертелся у меня на языке.

– Почему твои люди убили Игоря?

И тут же сама пожалела об этом. Егор изменился в лице и посмотрел на меня таким злобным взглядом, что мне в очередной раз стало не по себе.

– Это ты убила Игоря, и у меня есть доказательства на

этот счет. Убийцу уже ищут. Не забывай, что я могу сдать тебя ментам в любой момент. И не думай, что тебе удастся выкрутиться и рассказать, как все было на самом деле. Тебе никто не поверит. Ментам невыгодно искать кого-то другого, тем более если у них на руках есть козырная карта. Им нужно как можно быстрее закрыть это дело. Каждое сказанное тобой слово будет с удвоенной силой использовано против тебя. Ты меня хорошо понимаешь?

– Понимаю, – машинально ответила я и вновь посмотрела на море. – У меня нет с собой даже купальника.

– Сейчас все купим при отеле. Ты хочешь искупаться?

– Очень. Я ведь никогда в жизни не видела море.

– Ты это серьезно?

– Да. Я знала, что оно красивое, но никогда не думала, что настолько. Я бы очень хотела подойти к нему поближе.

– Тогда давай нюхнем, купим тебе пляжные шмотки и пойдем купаться.

Я облегченно вздохнула. Мысль о том, что некоторое время я буду витать в облаках и отвлекусь от этой страшной реальности, не смогла не греть меня...

Глава 6

Море было теплым и соленым. Я поплыла к буйкам и, схватившись за один из них, посмотрела на подплывающего ко мне Егора. Признаться честно, я испытывала дикое желание его утопить, но хорошо понимала, что наши силы неравны. Когда Егор подплыл совсем близко, мне захотелось погрузить его голову в воду и держать ее там до тех пор, пока он не перестанет дышать и сопротивляться. Но по крепкому телосложению Егора было нетрудно догадаться, что он утопит меня намного быстрее, чем я его.

Остается только один выход – бежать. Бежать в Тунисе, потому что, вполне возможно, в Москве у меня не будет такого шанса. Судьба не стучится дважды в закрытые двери. Только перед побегом нужно выкрасть из сейфа мой паспорт и деньги на обратный билет. Значит, теперь я должна сделать все возможное и невозможное для того, чтобы подглядеть код и получить доступ к сейфу.

- Ну как водичка? – Егор обхватил руками соседний буюк.
- Водичка просто отличная.
- Вечером пойдем в один замечательный ресторан.
- Это приглашение?
- Понимай как хочешь.
- Приглашение принимаю.
- Тут интересная национальная кухня. Мне нравятся ту-

ниссские блюда. Одно из любимых – это кускус.

– Кускус, – я не могла не улыбнуться. – Такое интересное название!

– Само блюдо еще интереснее. Это баранина с тушеными овощами и крупой кускус. Даже чебуреки здесь необычные. Они похожи на блины с яйцом и тунцом. А блинчики с мясом называются «пальчиками Фатимы». И еще здесь очень вкусные тунисские маслины и оливки. Кофе в Тунисе просто отменный и очень крепкий. Чай с кедровыми орешками. У тебя появился аппетит?

– Если честно, то есть уже хочется.

– Тогда пошли на берег – и в ресторан. Тем более у меня сегодня праздник.

– И что это за праздник?

– У меня день рождения.

– Ты это серьезно?

– Серьезнее не бывает. Мне сегодня пять–десять лет.

В мои двадцать Егор показался для меня невероятно старым. Седина, морщины, но еще довольно крепкое тело, правда, с брюшком или, как еще называют, пивным животиком. В другой ситуации я бы обязательно сказала ему, что в таком возрасте нормальные люди уже не бегают с пистолетами, не убивают и не берут в заложники молоденьких девушек. Они ведут более степенный образ жизни и растят внуков. Но, по понятным причинам, я не могла этого сказать, потому что отдавала себе отчет, как может отреагировать

Егор на мои слова.

– А почему ты не захотел встречать свой день рождения в Москве? Все-таки такая дата, юбилей.

– До определенного возраста день рождения был одним из моих любимых праздников. Чем старше я становился, тем все меньше и меньше мои дни рождения меня радовали. Доживешь до моих лет, поймешь. Так что, сегодня мы отметим круглую дату.

– Извини, я без подарка, – в моем голосе послышались издевательские нотки.

– Ничего. Я обойдусь.

Я посмотрела на Егора в упор и подумала, что мне ужасно хочется подарить ему удавку.

– Что ты так на меня смотришь? – Егор словно понял, о чем я подумала.

– Ничего. Думаю, что тебе уже полтинник, а ты все с пистолетом носишься да молодых девчонок запугиваешь, – вырвалось у меня.

– Что ты сказала? – Егор нахмурил брови и от злости раздул ноздри.

– Что слышал.

– Это как понимать?

– Еще скажи, что сейчас пушку из воды достанешь и на меня наставишь! – откуда-то у меня появилась такая смелость, но я уже не могла остановиться. Меня, как говорится, уже несло.

– Что ты на меня уставился? Нормальные люди внуков нянчат, а не занимаются тем, чем занимаешься ты! Хреновый ты, Егор, человек, если тебе твое пятидесятилетие встретить не с кем. Уж пора самому зарабатывать, а не ловить молодых девчонок и делать из них своих заложниц или рабынь. Такой большой и седой дядька, а мозгов совсем нет. Без пистолета до сих пор разговаривать не научился! В детстве, наверно, слишком много в войнушку играл...

– Я убью тебя... – процедил сквозь зубы Егор и поплыл следом за мной.

Доплыв до берега, я бросилась туда, где было наиболее многолюдно, и увидев, что Егор выскочил из воды, в надежде на то, что он ничего мне не сделает при таком скоплении народа, громко крикнула:

– Дорогой, пойдی прими душ!

– Что???

– Прими душ. Ты весь соленый. Я тебя такого сегодня к себе в постель не пущу. Будешь спать на балконе.

Отдыхающие тут же обратили на нас внимание и заулыбались.

– Заткнись!

Он подошел ко мне совсем близко, злобно сверкая глазами, по всей вероятности с трудом сдерживая себя, чтобы меня не задушить.

– Пойди остынь под холодной водой, – как можно громче произнесла я и махнула рукой в сторону кабинки душа.

– Я убью тебя, – шепотом произнес Егор, оглядываясь по сторонам.

– Что ты сказал? Что ты любишь меня? – переспросила я, не переставая играть на публику.

– Сука, – все так же тихо сказал Егор.

Его злило, что он попал в такую дурацкую ситуацию.

– Я знаю, что я твоя ласточка. Тигр, не подлизывайся! Будешь спать на коврике в прихожей.

Отдыхающие дружно зааплодировали и весело закричали:

– Тигр, иди помойся, а то тебя не пустят в постель!!!

Егор почему-то покраснел и отправился в душ. Я мысленно поблагодарила поддержавших меня русских отдыхающих и облегченно вздохнула.

– Если честно, то я думала, что это ваш отец, – призналась мне бабулька, лежащая на большом махровом полотенце.

– Сейчас так модно, – заверила я.

– Я вижу. В наше время такое встречалось нечасто. А сейчас все только и пишут про кризис сорокалетних, мужчины бросают свои семьи и уходят к молодым.

– А я его любовница, – продолжала шокировать я бабульку. – Он свою семью не бросал.

– Как? У него и жена есть?

– Есть. И жена, и дети, и внуки.

– Вот кобель! Жена, поди, не знает, где ее кобелина сейчас.

– Он ей сказал, что в командировке.

– А это у него такая командировка?

– Это сейчас так называется.

– Чтоб у него то, что между ног, отсохло. Чтоб его неугомонный стручок вечно смотрел на полшестого, – пожелала Егору старушка.

– В том-то и дело, что он у него вечно на двенадцать смотрит.

– В таком-то возрасте...

– Седина в бороду – бес в ребро.

– А по нему и видно, что он кобель, – сделала заключение бабулька. – А тебе самой-то с ним как? Не противно?

– А я из небогатой семьи. Если не я, то другая. Если бы я с ним сюда не поехала, так он бы другую привез. За ним не заржавеет.

– Тоже верно.

В этот момент вернулся Егор и заметно занервничал, увидев, что я разговорилась с незнакомой женщиной.

– Что случилось? О чем беседа?

– О том, какой ты тигр в постели.

– Что? – Егор побагровел и беспомощно посмотрел на меня так, что я моментально почувствовала хоть небольшую, но все же победу.

– Ты что несешь?

– Ничего лишнего. Просто одна отдыхающая спросила меня, можешь ли ты кинуть за ночь две палки или только одну. Я сказала, что ты способен на три. Так что, теперь весь пляж

знает, что ты в авторитете. И мне все завидуют.

– Что???

– Егорушка, почему ты сегодня столько чтокаешь? У меня отдыхающие начинают интересоваться, сколько раз за ночь ты можешь удовлетворить женщину.

– А зачем они это спрашивают?

– Они решили сделать тебя секс-символом нашего отеля.

– А почему именно меня? – удивился Егор.

– Потому, что ты похож на кобелька, вернее, на породистого бывалого кобеля.

– Что???

– Люди думали, что ты мой отец. А теперь узнали, что ты любовник, и сразу заинтересовались твоими половыми возможностями. Да ты не переживай, я тебя похвалила и сказала, что у тебя всегда на двенадцать стоит. Видишь, как весь пляж, затаив дыхание, смотрит на твои плавки.

Бабулька на полотенце захихикала, а красный, как рак, Егор пошел обратно к морю. «Хорошо, если топиться», – подумала я и легла на лежак.

Глава 7

Егор вылез из воды, когда на пляже уже почти никого не осталось, и работники пляжа убирали накопившийся за день мусор. Я отчетливо понимала, чего мне могут стоить мои злобные насмешки, и от греха подальше ушла в пляжный бар. Сев за барную стойку, я заказала коктейль и начала тихонько потягивать его из трубочки, наблюдая за тем, как Егор натягивает свои шорты и майку, не спуская с меня глаз. Он тоже зашел в бар и сел рядом. В баре никого не было, кроме нас и двух официантов, которые убирали со столов.

– Если ты тронешь меня хоть пальцем, я закричу и попрошу помощи у официантов. Они тут же вызовут полицию, – сразу предупредила я Егора, как только он оказался рядом со мной.

– Вообще-то, за такие вещи убивают.

– Тебе все равно нечем.

– Тогда душат.

– Может быть, не стоит? У тебя все-таки день рождения?

– Считай, что ты мне его испортила.

– А вообще-то, кто-то предлагал мне сходить в ресторан.

– Тебе повезло, что на пляже еще есть люди. У меня дикое желание закопать тебя в песок.

– Твое предложение сходить в ресторан остается в силе? – упорно переводила я разговор на другую тему.

Вместо ответа Егор взял меня за руку и с силой ее сжал.

– Мне больно.

– Знай, что это был первый и последний раз, когда я закрыл глаза на твои выходки. Мое предложение пойти в ресторан остается в силе. Пошли переоденемся и приведем себя в порядок.

– Я с тобой в номер не пойду.

– Что значит не пойду?

– Я боюсь.

– А сделать меня посмешищем пляжа ты не боялась?

– Просто у меня хорошее чувство юмора.

– А мне показалось, что у тебя вместо мозгов помойка.

– Я не пойду с тобой в номер, – заявила я.

– Почему?

– По тебе видно, что тебе на женщину руку поднять – раз плюнуть.

– Я тебя пальцем не трону, – пообещал Егор.

– Я тебе не верю.

– Сказал не трону, значит, не трону. Но только до первой выходки. Бить не буду. Сразу похороню.

Егор действительно вел себя в номере вполне прилично и не стал меня наказывать за то, что я выставила его на посмешище. Он пребывал в хорошем расположении духа и постоянно бурчал себе под нос, что сегодня у него день рождения. Видимо, только это меня и спасло.

Через час мы уже сидели в довольно симпатичном ресторанчике, оформленном в арабском стиле, и листали меню. Я сказала, что хочу сходить в туалет, а сама зашла на кухню и попросила официанта вынести к концу вечера торт со свечами и спеть его вместе с официантами по-арабски: «Поздравляем с днем рождения». Затем я вернулась за столик и посмотрела на скушающего Егора.

– Какой торжественный ужин без вина? – спросил он.

– Никакой, – не могла я не согласиться.

– Какое вино будем заказывать? – поинтересовался у меня Егор, держа в руках винную карту.

– Какое хочешь.

– Давай закажем красное MAGON. Это вино считается лучшим в Тунисе.

– Тогда его обязательно надо попробовать.

– Вообще здесь очень самобытная кухня. Многие тунисцы любят есть руками. Они считают, что так вкуснее и полезнее. Даже соусы они ловко подчищают кусочками хлеба. А вообще здесь почти в каждое блюдо добавляют тунца. Для тунисцев это мясо, а не рыба.

Мы заказали тунисский салат, «пальчики Фатимы», тажин – яйца, помидоры и специи, запеченные в тесте, брошет – мини-шашлык из крохотных кусочков курицы на деревянной палочке, приготовленный на гриле, шеврет – креветки под острым соусом и прославленный кускус. Егор уверял меня, что так, как готовят это блюдо тунисцы, больше не гото-

вят нигде на Востоке.

Когда официант разлил вино по бокалам, я подняла свой бокал и улыбнулась Егору.

– Ну что, за твои пятьдесят?

– За мои пятьдесят, – чокнулся со мной Егор и принялся потягивать вино.

– Возраст не проблема. Молодость должна быть во взгляде и в душе.

– В душе мне всегда восемнадцать.

– И это правильно.

За соседним столиком сидела та самая бабулька с пляжа, которой я представилась как любовница Егора. Она ужинала вместе с пожилой француженкой, косилась в нашу сторону и что-то рассказывала своей знакомой на французском языке. Та не сводила с Егора восхищенных глаз.

– Егор, а у тебя есть семья? Твои родные тебя поздравили?

– У меня нет семьи.

– Почему так?

– Я в разводе уже много лет, – нехотя отвечал Егор. – Жена живет в Америке вместе с взрослым сыном. Они не поддерживают со мной отношения.

– Почему?

– Потому, что она вышла замуж во второй раз и ей это не нужно.

– А сыну тоже не нужно?

– Когда мы развелись, сын был совсем маленький. Он ду-

мает, что его отчим его настоящий отец. Зачем я буду лезть в чужую жизнь? Если жена так захотела, то пусть так и будет.

Егор замолчал и вновь сделал глоток.

– Послушай, не спрашивай меня об этом, – было заметно, что подобные разговоры его разд–ражали.

– Не буду. Ты мне уже все рассказал.

– Ничего я тебе не рассказывал. А просто сдуру ответил на твой вопрос.

– Хорошо, давай не будем о грустном. Ведь сегодня у тебя день рождения. Знаешь, а мне нравится этот праздник. Когда я жила с мамой, мы всегда пекли торт и жарили курицу с картошкой – было безумно вкусно. Больше всего я любила задувать свечи на торте. В этот момент я всегда ощущала себя необыкновенно счастливой...

– Ты одна в семье?

– Нет. У меня еще три младшие сестренки.

– Сколько?

– Три сестры.

– А что так много-то?

– Сколько есть – все наши.

– Прямо многодетная семья какая-то. Отец у тебя мастер клепать девчонок.

– Он умер несколько лет назад.

– Извини, я не знал.

– Ничего страшного. Он очень сильно пил. Сгорел от водки. Я понимаю, что грешно так говорить, но когда его не ста-

ло, мы хоть зажили нормально. Спокойно как-то. А то он как напьется, так выступает и всех по дому гоняет. А без него мы спать по ночам хорошо стали.

– А кто за тебя в институте-то платит, если твоей матери еще трех сестер кормить нужно?

– А я поступила на бесплатное отделение.

– А что, такие еще бывают?

– Бывают, но только на них просто сумасшедший конкурс. А я закончила школу с золотой ме–далью. Да и в институте шла на красный диплом и, возможно, получила его бы, если бы тебя не встретила. Можно сказать, ты мне всю жизнь поломал.

– Дурочка, я подарил тебе жизнь.

– А еще я работала репетитором – учила детишек на дому английскому языку.

– Ты это уже говорила, – развел руками Егор. – Чистейшее и умнейшее создание, которое я нашел в постели, увы, покойного Игоря.

При воспоминании об Игоре я слегка дернулась и сдержанно произнесла:

– Это была страсть. Тебе незачем это объяснять. Ты все равно не поймешь.

В этот момент в зале погас свет, вышли официанты, выстроились в линейку и запели на арабском языке песенку, в которой поздравляли Егора с днем рождения. Первый официант нес торт с зажженными свечами и вел остальных к на-

шему столу.

– Что это? – удивленно спросил Егор.

– Сюрприз.

– Для меня?

– Думаю, что в этом зале нет других именинников.

– Значит, это ты устроила?

– А у тебя есть в заложниках кто-то еще?

– Спасибо, – неожиданно смутился Егор.

Официанты поставили перед Егором торт. В зале зажегся свет, и все посетители ресторана дружно зааплодировали. Егор поднялся со стула и раскланялся. В этот момент к нашему столику подвинули стулья двое: бабулька с пляжа и ее французская подруга.

– Мы ненадолго, – заверила нас она. – Мы тоже хотим поздравить секс-символа нашего отеля с днем рождения.

– Кого? – переспросил бабушку недовольный Егор.

– Нашего секс-символа.

Вторая французская бабушка была похожа на одуванчик: аккуратная и утонченная, в модной и дорогой одежде. На вид ей было лет восемьдесят, но я не могла не обратить внимания, что через каждые пять минут она махом выпивала рюмку водки и выкуривала тоненькую сигарету. Признаюсь честно, я бы никогда не смогла столько выпить, а если бы и выпила, то уже видела бы крепкий сон или находилась в совершенно неадекватном состоянии. Но французская бабушка держалась молодцом и с интересом поглядывала на окру-

жающих ее молодых мужчин.

– Чего они хотят? – спросил у меня Егор, глядя на бабушек.

– Они хотят поздравить тебя с днем рождения.

– Бабушки, спасибо, – поклонился старушкам Егор и, переложив половину торта на другую тарелку, поставил ее перед ними. – Вот вам тортик. Идите отмечать за свой стол.

– Ну не такие уж мы и бабушки, – обиженно произнесла русская. – Это моя французская подруга. Мы каждый год вместе прилетаем сюда на лечение. Я рассказала ей про секс-символа, ее это очень заинтересовало. Она дала прозвище вашему любовнику: мистер Большой Член.

Я чуть было не прыснула со смеху.

– Моя французская подруга хотела бы выпить за мистера Большой Член и пожелать ему, чтобы и в девяносто его стрелка показывала на двенадцать часов, но никак не на полшестого.

– Конечно, давайте выпьем, – спасла я ситуацию, так как Егор был настолько ошарашен речью бабушек, что не мог произнести ни единого слова.

Я заказала у официанта финиковой водки и посмотрела на ничего не понимающего Егора.

– Выпей с бабушками за свое здоровье, и они вернутся за свой столик, – заметила я.

– Перестань называть нас бабушками, – укоризненно поджала губы русская бабулька.

Французская бабушка не сводила восхищенных глаз с Егора и что-то бормотала себе под нос.

– Что она лопочет? – спросил Егор, махнув свою порцию водки.

– Она говорит, что мистер Большой Член просто неотразим и что если он захочет приехать во Францию, то она будет рада принять его у себя в гостях, – объяснила русская старушка.

– Что???

Егор смотрел на бабулек суровым взглядом. Я всучила старушенциям половину торта и отправила за их столик. Но не посидев и пяти минут, бабушки вышли на невысокую сцену, на которой стояла музыкальная аппаратура, и стали отплясывать. К ним подтянулись другие скучающие пожилые француженки. Они так зажигательно танцевали, что я открыла рот и подумала, что их неумемной энергии можно позавидовать.

– Вот это я понимаю – старость, – заворуженно смотрела я на танцующих старушек. – Сейчас еще по мальчикам пойдут.

И я не ошиблась. Бабушки натанцевались, хлопнули по рюмашке и ушли в ночь на набережную, туда, где прогуливалось множество молодых и привлекательных тунисских мужчин...

А я смотрела им вслед и думала, почему же в нашей стране совсем по-другому? Почему в других странах пожилые люди радуются жизни, а в нашей – выживают, как могут, и

экономят даже на самых необходимых продуктах? Неужели наши пожилые люди не заслужили права быть счастливыми и свободными в столь почтенном возрасте? Горько и очень обидно за наших пенсионеров. Особенно когда видишь иностранных. Они могут посмотреть мир, а наши не в состоянии отдохнуть даже в каком-нибудь пансионате России. Дорого. Зато сильные мира сего любят рассказывать в своих газетных и телевизионных интервью, как они ездят по Куршевелям, устраивают помпезные праздники и отдыхают в Монако на собственных яхтах.

– Эти бабки выжили из ума, – пожаловался мне покрасневший от вина Егор.

– С чего ты решил?

– Зачем они называют меня мистер Большой Член?

– А ты считаешь, что это плохое прозвище? Мне кажется, что тут есть чем гордиться.

– Ты такая же сумасшедшая, как и эти старые хрычовки.

– Хотела бы я в их возрасте выглядеть так же, как они!

Выйдя из ресторана, мы решили прогуляться по берегу моря.

– Спасибо за сюрприз. Это было неожиданно.

– Пожалуйста. Все мои сюрпризы записывают на твой счет.

– Ты всегда такая язвительная?

– Нет. Просто я становлюсь более смелой и начинаю меньше всего походить на твою заложницу.

Когда мы вернулись в номер, Егор достал дозу и помог мне очутиться на вершине блаженства. После этого мы упали на кровать и занялись сексом. Секс «под дозой» оказался особенным. Я почувствовала себя птицей, парящей над пропастью. Мне показалось, что я еще никогда в жизни не испытывала большего возбуждения. А оргазм был таким сильным, что я громко закричала, разбудив всех постояльцев отеля. По крайней мере, когда все закончилось, с соседнего балкона послышался очень знакомый насмешливый голос:

– Браво, мистер Большой Член! Браво!!! Приезжайте к моей подруге во Францию. Пусть знает, какие в России есть жеребцы!

После этого слышались какие-то непонятные мне реплики на французском языке.

Глава 8

Я проснулась, когда еще не было шести. Егор крепко спал, а за окном шумело бирюзовое море. Я постояла пару минут на балконе, полюбовалась его безмятежной красотой и подумала, какое же море все-таки разное.

Глядя на набегающие волны, ощущаешь себя крохотной песчинкой, которой так хочется окунуться в этот морской плен. На эту завораживающую картину можно смотреть бесконечно. Она так волнует и так зачаровывает...

Быстро одевшись, я подошла к сейфу, дернула ручку и, убедившись, что он заперт, стала разбираться с кодом. Для того, чтобы открыть сейф, требовалась нехитрая комбинация цифр, только вот каких, мне было совсем неизвестно. Обычно кодом сейфовых замков была дата рождения, и я спешно стала считать, в каком году родился Егор. Вычислив его год рождения, я тут же набрала его на замке, но дверца не открылась. Заметно нервничая, я стала набирать различные комбинации цифр, но дверца даже не думала открываться. Я чуть было не ударила по дверце сейфа и не разревелась от горя и досады.

Бесшумно выйдя из номера, я направилась к морю и, сев на скамейку, грустно посмотрела на бегущего вдоль побережья молодого мужчину. Закончив свою тренировку, он разделся и прыгнул в море, где проплавал около получаса. За-

кутавшись в полотенце, он сел рядом со мной и посмотрел на меня заинтересованным взглядом.

– Давно за тобой наблюдаю.

– А я за тобой, – заметила я. – Спортсмен?

– Любитель. Просто люблю здоровый образ жизни. А ты почему не дружишь со спортом?

– Меня он сейчас интересует меньше всего, – честно призналась я новому знакомому.

– А что у тебя тогда за интересы?

– В данный момент я и сама толком не знаю.

– А что такой красавице не спится в такую рань?

– Одолевают различные мысли.

– Тогда давай знакомиться. Николай.

– Наташа.

В этот момент на моих глазах показались слезы. Мне почему-то захотелось довериться совершенно незнакомому человеку и рассказать ему обо всем, что со мной произошло. Но я, конечно, отдавала себе отчет, что рассказать все не могу.

– Наташка, море, солнце, песок... Откуда у такой красавицы могут быть черные мысли? Может, тебе нужен курортный роман?

– Не самое лучшее время для романов. Я приехала на курорт не одна, а с мужчиной.

– Тогда тем более. На твоём лице должна быть улыбка.

– Это не совсем то, о чем ты подумал.

– Не понял тебя. Ты приехала с мужчиной, и это не твой любовник?

– Совершенно верно. И заметь – мы живем в одном номере и спим на одной кровати.

– Тогда мне абсолютно ничего непонятно.

– Он держит меня в заложниках.

От моих слов Николай заметно повеселел и закурил сигарету.

– Натаха, ты боевиков насмотрелась, что ли? В каких заложниках тебя держат, если ты спокойно сидишь на берегу моря и никому нет до тебя дела? Сказочница!

– Я неправильно выразилась. Как бы тебе все это объяснить...

– Объясни как-нибудь более яснее.

– Знаешь, я очень сильно завишу от одного человека. Больше всего на свете хочу от него сбежать.

– Так убегай. Кто тебе мешает? Каждая вторая женщина от кого-нибудь зависит.

– У меня нет ни копейки, а у него мой заграничный паспорт. Куда бежать без денег и документов? Я в чужой стране и не смогу улететь.

– Ну где-то же он прячет твой паспорт с деньгами?

– В сейфе. Я сегодня столько с кодом мудрила – бесполезно. Пробовала наобум, ничего не получилось.

– Наобум никогда ничего не получается. Послушай, а что тебе сейчас от него бежать, он же ничего плохого тебе

не делает? Отдохни, расслабься, покупайся, позагорай, а в Москве убежишь. Прямо в аэропорту. Там такое скопление народа, что это не составит особого труда.

– В том-то и дело, что в Москве мне будет это сделать гораздо сложнее. Нас встретят его амбалы, увезут за город и запрут меня в крохотной комнате с решеткой на окне. Я так уже неделю сидела.

– А на море он тебя зачем привез?

– Хочет, чтобы я подлечилась и хорошо выглядела.

– Как же ты вляпалась-то так? Такая большая девочка, а до сих пор не знаешь, что нельзя отдавать свои документы чужим дядям. Особенно в чужой стране.

– Да знала я все прекрасно. Просто так сложились обстоятельства. Я не могу рассказать тебе все. Я даже сейчас не понимаю, зачем стала тебе это рассказывать. Просто увидела, как ты спортом занимаешься, и подумала, что я ведь тоже в институте училась и шла на красный диплом.

– А теперь что с тобой стало?

– А теперь – все.

– Что все?

– По не зависящим от меня обстоятельствам отныне я должна принадлежать одному человеку.

Николай выкинул сигарету в урну, изображающую глиняный кувшин, и дружелюбно похлопал меня по плечу.

– Ну что ты нос повесила? В жизни нет ничего невозможного. Хочешь, я помогу тебе отправиться на родину без вся-

ких документов?

– А это возможно? – тут же оживилась я.

– Я же сказал тебе, что в жизни нет ничего невозможного. Я в Тунисе уже пять лет живу. Гидом работаю. А мой брат работает в местном аэропорту. Он, между прочим, очень большой начальник, он уже десять лет, как здесь осел. Женился на местной жительнице, а у нее очень влиятельные родители. Брат сам внешне от тунисцев почти не отличается. Ма-тушка меня от русского родила, а его – от одного араба, который вскружил ей голову, а потом бросил. Так что мой брат в этом городе далеко не последний человек. У него везде все схвачено. Поговорю с ним, он тебя засунет в самолет, левым грузом и долетишь до родины.

– Что значит левым грузом?

– Да не переживай ты так, никто тебя в багажное отделение класть не будет и уж тем более прятать в какой-нибудь большущий чемодан, чтобы ты в сосульку превратилась. Найдем самолет хоть с одним свободным местечком и посадим тебя в него.

– А такое возможно?

– Ты же не в России. Просто полетишь тунисскими авиа-линиями. Переговорим с тунисским экипажем. Все всё поймут. Почему не помочь человеку, который в беде? Это с русскими тяжелее договориться. У них вечно какие-то проверки, и все должно быть строго по документам. А тут намного проще.

– А что я буду за это должна?

– Приедешь на родину и помянешь меня добрым словом.

– И все? – не могла не выразить я своего удивления.

– Ну не деньги же мне с тебя брать. Тем более их у тебя все равно нет.

– Значит, ты просто добрый волшебник?

– Не знаю, добрый или нет, но почему бы мне не помочь моей соотечественнице, которая попала в беду? Сегодня в десять часов вечера выходи из отеля. Я буду ждать тебя в машине. Заночуешь в доме моего брата. Заодно все ему расскажешь. А завтра с утра будем подыскивать для тебя самолет.

– А как же я паспортный контроль пройду без документов?

– Это уже забота моего брата. Тебе контроль вообще проходить не надо. Тебя прямо к самолету на машине доставят. – Николай помолчал и добавил: – Ты уверена, что хочешь сбежать от того, к кому попала в зависимость?

– Конечно, уверена.

– Тогда не вопрос. Я готов оказать тебе помощь. А ты передай от меня привет России, когда вернешься на родину. Я не был там уже пять лет...

Оглянувшись, я увидела проснувшегося Егора, который направлялся к нам.

– Идет тот, у которого мои документы и деньги, – спешно произнесла я, дав понять Николаю, чтобы он поскорее ушел.

– Я, пожалуй, пойду. Не забывай, что я жду тебя в десять вечера у отеля.

– Сама не знаю, почему я тебе верю.

– Мне кажется, у тебя просто нет выбора.

Николай взял свое полотенце и не спеша пошел вдоль берега моря. Я дождалась того момента, когда Егор подойдет ко мне вплотную и, стараясь казаться как можно более спокойной, спросила:

– А ты что так рано проснулся?

– Потому, что не обнаружил тебя рядом.

– А я решила прогуляться. Утром море такое красивое и безмятежное.

– Послушай, ты мне зубы не заговаривай. Что это за мужик?

– Ты про кого?

– Ты прекрасно знаешь, о ком я говорю. Тот, который сидел с тобой на лавке. О чем ты с ним разговаривала?

– О погоде, – тихо произнесла я и, получив от Егора хорошую пощечину, закрыла лицо руками.

Егор сел рядом и схватил меня за ухо, как нашкодившую девчонку.

– Маленькая дрянь, послушай меня внимательно, – взбесился Егор. – Если ты еще раз от меня уйдешь и с кем-нибудь заговоришь, я тут же позвоню в наше посольство и скажу, что убийца Игоря в данный момент находится в Тунисе. Тебя тут же арестуют и отправят на родину. Но что бу-

дет дальше, мне даже страшно предположить. Твое будущее – это тюрьма. Ты, наверно, плохо представляешь себе, что это такое. За убийство отца троих детей получишь хороший срок. Тебя посадят в «автозек» и повезут в тюрьму, а там засунут в душную камеру, в которой будет много баб. Твои сокамерницы станут над тобой издеваться. Тебя никто никогда не оправдает и из тюрьмы не вытащит. Заруби это себе на носу. Мне ничего не стоит под откос пустить твою жизнь и посадить за решетку на длительный срок. В тюрьме все бабы живут семьями, и как бы ты ни хотела, тебе тоже придется создать свою семью. Иначе в тюрьме не выживешь. Внутри семьи все делят передачи и поддерживают друг друга. Это только в фильмах одна баба может воевать против всей камеры. Будешь ерепениться – тебя просто уроют в этой камере. Обыкновенный несчастный случай. Самый страшный беспредел творится в женской тюрьме, подумай об этом. Там бабыдохнут, как мухи. Их режут и бьют. Над тобой будут издеваться «бытовушницы» и те, которые сидят за грабеж и хулиганку. Тебя будут стаскивать с нар и бить ногами по животу, держать всем скопом, совать что-нибудь в промежность и ржать. А ты будешь корчиться от боли и харкать кровью. Ты сдохнешь на первом же году отсидки. Может быть, тебе повезет и ты останешься жива. Но кем ты станешь? Моральным и физическим уродом, инвалидом, больной и озлобленной на весь мир несчастной теткой? И не думай, что в тюрьме можно кому-то пожаловаться. У стукачей нет шанса вы-

жить. Если ты хоть раз кого-то заложишь, тебя убьют сразу.

Егор отпустил мое ухо только в тот момент, когда я не выдержала и жалобно заскулила, как собачонка.

– Я не хочу в тюрьму, – всхлипнула я. – Я никого не убивала.

– Ты убила отца троих детей, – совершенно спокойно ответил Егор. – Соблазнила и убила.

Я подняла на Егора заплаканные глаза и прошептала:

– Чего ты от меня хочешь?

– Чтобы твоя жизнь отныне принадлежала мне. Я дам тебе хорошую работу и крышу над головой. Я привез сюда тебя для того, чтобы ты привела себя в порядок и выглядела на все сто.

Егор наклонился ко мне и как-то по-отечески вытер мои слезы.

– Я не хочу, чтобы ты убегала от меня и общалась без моего разрешения. Я буду контролировать, с кем ты должна общаться. Девочка, успокойся. Кстати, ты помнишь, что у нас с тобой вчера было? Классно, просто улетный секс! С кокаином он всегда особенный.

– Кстати, а как ты провез кокаин?

– Птичка моя, при желании можно провезти все, что угодно. Единственное – его нельзя провезти много. Но я уже поговорил тут кое с кем из местных. Нас не оставят без дозы.

Мы вернулись в номер и приняли еще по дозе. Я закрыла глаза и подумала, что это все временно. Просто у меня сей-

час такой период в жизни. Я никогда не стану наркоманкой, потому что у меня нет потребности в кокаине. Я употребляю его только для того, чтобы забыться. Я не вижу в этом ничего плохого. Я просто создаю себе хорошее самочувствие. Я же не наркоманка! Наркоманы сидят на игле и совсем не могут жить без дозы.

Чуть позже мы позавтракали и пошли в SPA-центр. После дозы Егор уже не казался мне каким-то чудовищем. Я воспринимала его как человека, который ворвался в мою жизнь для того, чтобы ее изменить...

Глава 9

С утра я отдалась в руки профессиональных массажистов и, закрыв глаза, который раз подумала о том пареньке из своего института, с которым мне так и не довелось познакомиться. Высокий симпатичный юноша... Бог мой, а я ведь даже не знаю, как его зовут. Но когда он проходил мимо меня, мое сердце выскакивало из груди, тряслись колени, а на спине выступал холодный пот. По ночам я так мечтала очутиться в его объятиях.

Что это? Любовь с первого взгляда? Наваждение? Почему двое идут навстречу друг другу и расходятся? Почему каждый из них впоследствии жалеет, что не сделал первый шаг? Зачем нужна гордость, если вместе с ней мы теряем что-то большое и светлое? Теперь мне кажется, что это было так давно... Было в какой то прошлой жизни, в которую мне никогда не вернуться.

После массажа у меня образовался небольшой перерыв перед обертыванием, и я решила отдохнуть у бассейна с морской водой. Я отметила, с каким интересом меня разглядывает мужчина, лежащий на соседнем лежаке. То, что мужчина был иностранцем, не вызывало у меня никаких сомнений. Я всегда могла отличить иностранцев от своих соотечественников даже по внешнему виду. Я мило ему улыбнулась и тут же получила улыбку в ответ. Увидев, что к витаминно-

му бару идет Егор, я накинула халат и, оставив полотенце с пляжной сумкой на лежаке, пошла ему навстречу, по-прежнему ощущая на себе заинтересованный взгляд иностранца.

– Какой сок будешь? – спросил Егор, покосившись на иностранца.

– Апельсиновый.

– Девочка моя, а ты знаешь, кто на тебя клюнул?

– Нет.

– Один очень богатый француз, который прилетел на отдых и лечение в этот отель в гордом одиночестве.

– Откуда ты знаешь, что он богат? По-моему, он ничем от общей массы не отличается. Здесь все одеты в халаты и тапочки.

– А богатые люди очень часто среди других не выделяют-ся. Я уже навел про него справки. Он говорит по-английски, ты тоже. Так почему бы вам не пообщаться?

– Сегодня утром ты закатил мне истерику из-за того, что я перекинулась парой слов с посторонним мужчиной, а теперь сам подталкиваешь меня к знакомству.

– Нужно знать, с кем знакомиться. Вот этого лоха мы можем хорошенько развести на деньги.

– Каким образом? Неужели ты думаешь, что у него карманы халата деньгами набиты?

– Все зависит от того, как сложатся ваши отношения, а дальнейшую схему я позже тебе расскажу. Он должен тобой увлечься и тебя захотеть. Я знаю, что ты слаба на передок

и готова дать с первой встречи, но это не тот вариант. Поиграй в приличную девушку – ты сумеешь, если захочешь. Интригуй потихоньку. Если он спросит, кто я, то можешь смело сказать, что я твой отец. И не забудь сказать, что я очень строгий.

Я допила свой апельсиновый сок и посмотрела на часы.

– У тебя когда процедура?

– У меня сейчас гидромассажная ванна, – ответил Егор и снова бросил взгляд на иностранца.

– А у меня обертывание только через час.

– Так это же здорово. У тебя есть целый час, чтобы завлечь нужного нам француза. Если ты понравилась ему в халате, тапочках и с мокрыми волосами, то даже страшно представить, что с ним будет, когда он увидит тебя покрашенной и при полном параде.

Поставив на барную стойку пустой стакан, я вернулась на свой лежак и, дождавшись, когда Егор уйдет на процедуру, повернулась к французу и спросила по-английски:

– Извините, вы не знаете, во сколько начнется аквааэробика?

Мужчина сразу ответил:

– Если я не ошибаюсь, то после обеда. У входа в бассейн висит расписание.

– Спасибо.

– Шарль, – неожиданно сказал француз и расплылся в улыбке. – Меня зовут Шарль.

– Наташа. Я приехала на лечение со своим отцом. – Я дала возможность понять, что свободна.

– Так это ваш отец? – Шарль расплылся в улыбке.

Он не скрывал своей радости по поводу того, что Егор не любовник, а мой родитель. Значит, есть шанс на что-то большее, чем разговоры на лежаках...

– Это мой папа, и он очень строгий.

– Я сразу понял это, – соврал француз. – Вы очень похожи. У меня до процедуры еще час. Не хотите принять солнечные ванны?

– Надо же, до моей процедуры тоже час.

Через несколько минут мы уже сидели в шезлонгах на балконе нашего SPA-центра и принимали солнечные ванны. Я рассказывала Шарлю про Москву, а он мне – о юге Франции, а точнее, про то место, где он живет. Я не могла не признаться своему новому знакомому, что очень люблю французский язык, мечтаю его выучить и обязательно побывать во Франции.

Когда время ожидания истекло и мы должны были идти на процедуры, я почувствовала, что Шарль хочет мне что-то сказать, но не решается. Выпив по стаканчику травяного чая, мы разошлись по разным кабинетам и больше не виделись.

После процедур я пошла вместе с Егором в отель и всю дорогу отвечала на его назойливые вопросы относительно Шарля.

– Я тут еще про него кое-что узнал, – возбужденно ска-

зал мне Егор. – Этот француз приехал в Тунис для того, чтобы увидеть пустыню Сахару. Он, оказывается, уже давно об этом мечтал. Съездил на экскурсию и решил остаться на лечение.

– Ну и что здесь удивительного? Мне вполне понятно желание человека увидеть Сахару. Это, наверно, действительно очень красиво.

– Понимаешь, такие, как он, вообще редко посещают Северную Африку.

– Почему?

– Потому, что на черта им какой-то Тунис, если у них виллы на Лазурном берегу и свободное время они любят проводить не где-нибудь, а в Монако. Ты сказала ему, что я твой отец?

– Сказала, – безразлично ответила я.

– Ну, а он что?

– Ничего.

– Он хоть клюнул на тебя?

– Наверное.

– Что значит наверное?

– Кажется, клюнул.

Егор остановился, взял меня за плечи и хорошенько встряхнул.

– Ты чего? – Я попыталась вырваться.

– А ты чего дурака валяешь? Давай будем совмещать отдых с работой и попробуем раскрутить этого француза.

– Как его крутить, если на нем халат и тапочки?

– Дура! Мы можем играть по-крупному. Ты не представляешь, как умные и цепкие девки разводят подобных мужиков. Если играть по мелочи, то было бы неплохо, если бы ты вступила с ним в отношения и просекла тот момент, когда он снимает деньги со своей кредитки. Ну, а если бы ты узнала код кредитки, цены тебе не было. Хорошенько его подпоила бы, и пока он спал, мы бы сняли деньги с его кредитки и вылетели первым попавшимся самолетом. В конце концов, нам ничего не грозит И у тебя и у меня липовые паспорта. Но я бы предпочел второй вариант: залезть к французу в душу, рвануть с ним на Лазурный берег и развести его на хороший подарок – какую-нибудь недвижимость. Только не забывай, что без меня ты и шагу не ступишь. Ты работаешь на меня, и твоя жизнь принадлежит мне.

Неожиданно Егор остановился около кафе, находящегося на территории отеля, и пристально посмотрел на чересчур пьяного соотечественника.

– Вон, видишь, крендель сидит за столом просто убитый?

– И что?

– А то, что он часы с руки снял и положил рядом с собой на стол. Будто ему браслет жмет. Крендель сам во как упакован! Сразу видно – из новых русских. Приехал на лечение и в первый день запил. Не видать ему лечения, как своих ушей. Весь отдых будет финиковую водку жрать. Здоровье вконец подорвет.

– Почему мы остановились, и к чему ты мне все это говоришь?

– А к тому, что часы, которые он снял, стоят серьезных денег. У меня глаз наметанный. Ну не будет такой нувориш подделку носить – ему достоинство не позволит. Если их сейчас у него из-под носа увести, то он завтра протрезвеет и даже не вспомнит, где их посеял. Выпьет с горя рюмку и опять уйдет в запой. Если не мы сопрем эти часы, так кто-то другой. Мужик уже дошел до кондиции. Уйдет в номер, оставит часы на столе, ему же их ни один официант не отдаст. И даже если он завтра в этот бар прибежит, то все ему только посочувствуют. Иди, подпой его хорошо. Возьми незаметно часы и возвращайся в номер. Хороший момент: кафе почти пустое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.